

- Вы знаете, в скольких фильмах для своих сорока лет я участвовал? В сорока!

- **Прекрасный для нашего интервью заголовок: "ДМИТРИЙ ХАРАТЬЯН: сорок лет - сорок фильмов!"**

Но наш разговор хочу начать с каверзного, хотя и злободневного вопроса.

- **Слышал, что по натуре вы дотошный и самолюбивый человек. Что весьма и весьма себя уважаете. И правильно, конечно, делаете. Так вот, как вы, молодой человек, печетесь о своем драгоценном здоровье, как бежите от обалдевшего гриппозного вируса?**

- Что ж, уважать себя - не последнее дело. Разве можно достичь каких-то успехов, если не знать себе цену, не проявлять заложенные в тебе природой положительные качества. Гриппа я не боюсь, но болеть, конечно, не хочу. Раньше, по молодости лет, я вообще плевал на все простуды и кашли, я их не замечал и выхаживал гриппы на ногах. Но потом понял - рано или поздно такое первое к себе отношение аукнется. И стал серьезно заниматься спортом. Особенно последние шесть

- во мне и впрямь сидит чувство самодостойнства, когда в продуктивной работе, в делах я больше себя уважаю. Я хочу и дальше приносить людям радость. А моя профессия предполагает прежде всего приносить людям радость, создавать для них ощущение праздника, красоты жизни.

Это духовная помощь. Искусство, быть может, делает то же, что и религия, Церковь.

Я не стал приставать к гардемарины с просьбой расшифровать, что стоит за его пороками и комплексами. Полагаю, что он имел в виду не совсем удачные отношения цветущего мужичка с алкоголем. Говорят, дело доходило до "торпедирования" проблемы. Но полностью побороть в себе нездоровую привычку Дмитрий, по-видимому, не смог.

- **Вы знаете, это серьезно, то, что вы сейчас сказали, артист сродни проповеднику или пророку. Согласитесь, что такая трактовка налагает на вашу профессию особую ответственность. А кто, по-вашему, наиболее полно выразил себя на этом поприще? Кому вы,**

тинович поверил в меня, доверив столь ответственную роль, и мы целый год работали над фильмом, пока из Госкино, всесильной в те времена организации, а было это в 81-82-м годах, не спустили приказ: остановить работу над образом Пушкина. Мы в шоке: почему? Оказалось, что тогдашний глава киностроения Ермаш вдруг посчитал, что молодой неизвестный артист с армянской фамилией не имеет права играть роль солнца российской поэзии. Пробы не убедили чиновников, и Худиеву, который продолжал настаивать на моей кандидатуре, не доверили выбор актера. И вскоре проект прикрыли.

- **Да, горькая история. Как говорится, о временах, о правах! Вы, как я чувствую, по политическим убеждениям демократ?**

- Если я уважаю Солженицына и Сахарова, то я, конечно, не коммунист, и даже не социалист, а демократ. Ведь демократия - это прежде всего свобода выбора. Во всем. В том числе и в творчестве, в искусстве. Мы сами выбираем то, что нам ближе, свойственнее, и я тоже, как артист, пользуясь благами демократии, выбираю роли, которые наиболее подходят моему амплуа. И это радует. Конечно, в нашей стране все с перегибами. Полная свобода для нас - это тоже не свобода, и наружу выходят какие-то спазматические явления и язвы. Скажем, желтая пресса, комментирование подлостью чужой жизни. Я тоже от этого страдаю. По характеру своему я легко переживаю газетные выпады, перемыли косточки, ну и ладно, я не закрытый для прессы человек. Но другие страдают.

- **Года три назад многие газеты сплетничали о вашей размолвке с другим гардемарином и вроде бы вашим другом Сергеем Жигуновым. Какая кошка пробежала между вами?**

- Ну вот, и вы туда же. Это отдельная история, и все, что в ней случилось, кануло в Лету. И слава Богу.

- **Но вы испытали на себе все прелести кумирства. Так что надо терпеть.**

- Кумиров-то как раз пресса и "выращивает", выбирая интересную для раскрутки личность. В 90-х годах, когда после "Гардемаринов" у

ние 2000 года принимает, что нужно знать языки, хорошо овладеть какой-то модной профессией. В наше время была гарантия некой пайки, обеспеченности, скажем, 120 рублями зарплаты. Все было заранее определено Госпланом. Нынче же многое зависит от тебя самого, от твоей активности, от трудолюбия.

- **Но ведь "Гардемарины" - это некая романтическая история, сказка...**

- Людям и нужны красивые сказки. Особенно молодым. Романтический жанр был популярным во все времена. Он как бы вне моды. И нынешними двенадцати-тринадцатилетним подросткам наши киношные приключения интересны, они учат любви к Родине, поддерживают вечные человеческие идеалы - дружбу, верность, отношение к родителям. А тем, кому на три-четыре года побольше, уже подавай попсу, рок, танцы, у них другие интересы.

Но мое ощущение, что такие экранные воплощения романтики, как "Три мушкетера", "Фанфан-Тюльпан", "Титаник" и наши "Гардемарины" всегда будут нужны зрителям. И я счастлив, что мне повезло сниматься в этой ленте.

- **Пока мы беседовали, телефон Харатьяна постоянно давал о себе знать. Большинство звонков относилось к разряду промоушн. Моего героя все куда-то приглашали, все хотели его видеть на премьерах, презентациях, вечерах.**

- От этого не уйти. Зовут, потому что заинтересованы, чтобы у них были известные люди. И потом я не могу отказывать друзьям, не пойти на концерт Гарика Сукачева или Олега Митяева. Вот сегодня иду в ТЮЗ смотреть "Черного монаха" с Маковецким, а на днях был на мизроэвской премьере "Коллекция Пинтера".

- **Жену-то берете с собой?**

- Если честно, не всегда. У нас маленький ребенок, и последние полтора года ей трудно покидать дом. Поэтому хожу с друзьями, а иногда и один.

- **А что с поклонниками? Или уже не те времена, не тот возраст? Не боитесь?**

- Что там говорить, я уже взрослый дядька, и тех оголтелых поклонниц, которые были в конце 80-х начале 90-х, уже нет. Пока демонстрировался фильм "Розыгрыш" с моим участием, я получил несколько мешков писем. Мне приятно быть узнаваемым, принимать подарки. Но с годами я понял, что легковесное поклонение кумиру - это несерьезно. Настоящих ценителей твоего таланта, как правило, немного. Они будут верны тебе всю жизнь и напоминать поздравлениями с днем рождения, телефонными звонками. В театральном же мире поклонники другие - чтобы лицезреть любимца, они приходят на спектакли, приносят цветы. Я замечаю это, потому что играю в антрепризной комедии "Нина". Театральные поклон-

40 лет - фильмов

лет. Физическую, а значит, и творческую форму я тонизирую и стимулирую движением. По молодости лет этот тонус поддерживался более произвольными способами, включая банальные драки. А нынче - большой теннис, тренажерный зал, солярий, здоровое питание, режим. Стараюсь, несмотря на занятость, не пропускать тренировок, ибо понимаю, что мне уже далеко не двадцать и даже не тридцать и у меня есть семья, которая хочет меня видеть цельным и здоровеньким. Эстетично ли приходить на съемки, держась за ноющую поясницу? Спина требует внимания. В общем, стараюсь жить полной жизнью и по мере возможности, как говорится, не злоупотреблять. Говорят, кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет. Это верно, если человек был здоровеньким, значит, он и умрет здоровеньким, если же он будет не вылезать из больницы, так и умрет в больнице. Наша жизнь, что называется, в Божьих руках, но как прожить опущенное Всевышним, - это уже наше личное дело.

Ну а если я все-таки загриппую, то принесу много бед и себе, и людям. Ибо в ближайшие дни у меня спектакль - раз; вот-вот я должен улететь на две недели с концертной программой в Австралию - представляете, сколько я потеряю при отмене выступлений - два: с 16-17 февраля начнутся съемки новой, моей (я главный герой) серии в телевизионном сериале "Марсейка, 12". Это каждодневные в течение двух недель по 12-15 часов съемки - три... Могу прикидывать и дальше, только и так ясно - болеть накладно, гриппу объявляю бойкот. А если, не дай Бог, от меня заболит моя жена и дети?! От горя помру!

- **Спасибо, Дмитрий, за открытость, если я верно понял - жить, по-вашему, надо правильно. Тогда скажите, правильно ли вы прожили эти ваши сорок лет, которые сейчас гуляете?**

- Не могу сказать, что правильно. Есть у меня пороки, комплексы, дурные черты характера... Я обычный нормальный человек со всеми вытекающими отсюда последствиями. Другое дело

признанный кумир молодых поколений, сами готовы поклоняться?

- Кумиров у меня нет. В том смысле, в каком мы это обычно имеем в виду, оглядываясь на Христовы заповеди. Но в моей жизни, в моей творческой карьере были люди, которым я очень благодарен. Я не стремлюсь быть похожим на них, ведь каждый человек индивидуален, но я считаю их моими наставниками, учителями. В кино - Владимир Меньшов, в творческой практике - Светлана Дружинина. А вообще я помню всех, кто помог мне встать на ноги, кто лепил мое мировоззрение. Даже первую домашнюю няню бабу Шуру, с которой я сидел, пока меня не устроили в детский сад. И первую школьную учительницу Клавдию Петровну Воробьеву. И, конечно же, человека, который меня вразумил на пороге артистической стези, - педагога Щепкин-ского училища Римму Гавриловну Солнцева. И я хочу с вашего позволения со страниц "Мира новостей" поздравить ее с 70-летием, которое она отмечает 9 февраля.

Как человек своего времени, я не мог не иметь учителей духовных: Булата Окуджаву, Марлена Худиева, Леонида Гайдая. Песни Окуджавы я впервые услышал в семнадцать лет и сразу их полюбил, они застряли во мне навсегда. До сих пор я с удовольствием пою его песни и считаю Булата Шалвовича человеком с чистой совестью. Да, можно еще раз повторить, он был одним из немногих, кто олицетворял эпоху. Леонид Гайдай, то, что он сделал в кино, его талантливейшие комедии - это навсегда. Марлен Мартынович Худиев, создатель культовой ленты "Застава Ильича" и других фильмов - ярчайшая личность. Я провел с ним вместе целый год, работая над фильмом о Пушкине.

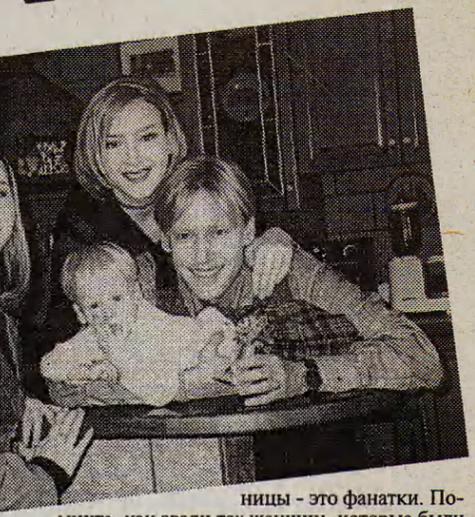
- **Тем самым фильмом, который почему-то так и не вышел на экраны? Что произошло, можете поведать?**

- История эта давняя, я учился тогда на последнем курсе. Предполагалось, что в фильме Худиева я буду играть великого поэта. Марлен Мар-

меня был пик популярности и в стране еще не было рыночных отношений, моя известность пришла как бы сама собой. Без всякого пиара и без денежных вложений. Просто фильм получил резонанс, стал народным хитом, а я стал известным артистом. Каждое издание стремилось что-нибудь написать о Харатьяне. Примерно тогда я разошелся с первой женой и какое-то время жил со своим ребенком. Пресса начала фантазировать, что Харатьян отец-одиночка, что он герой, и из меня создали фетиш, а я пребывал в ролях, мне совершенно несвойственных. Эта карусель вокруг моего имени держалась несколько лет, а информационным поводом было мое участие в фильме про гардемаринов.

- **Но время бежит, меняются кумиры, и лицо популярного актера той поры теперь знают зрители постарше. Среди них много женщин, будем так считать, второго и третьего возраста. А кого же, по-вашему, любят нынешние тинейджеры, тринадцатилетние девочки и мальчишки, которые, увы, весьма скоро познают все прелести взрослой жизни?**

- Конечно, у них другие кумиры, таковы законы природы. Одна на всех у нас лишь Алла Пугачева. И национальных достойных среди артистов единицы, то есть тех, кто волнует зрителя и слушателя всех возрастов. Я считаю любимцами нынешней и вчерашней публики Владимира Спивакова и Юрия Башмета. Они как бы срез целой эпохи. Но моды сходят на нет, и молодежь крутится вокруг новых имен, творит новых кумиров. Да и все вокруг изменилось: мир, наши ценности, духовные ориентиры. Люди стали свободными, появилась возможность рано начать зарабатывать себе на хлеб. Нынешние восьмиклассники свободно говорят о сексе, потому что видят сексотерапию по телевизору. Нынче нет запретов. Наше поколение было инфантильным, а поколе-

нишы - это фанатки. Помните, как звали тех женщин, которые были влюблены в Лемешева? Сырими. Потому что они выжидали знаменитого певца напротив его подъезда, где он жил, в магазине "Сыр".

- **"Сырхи" - и смешно, и грустно. Но это жизнь, искусство, любовь. И это, наверно, вечно.**

- В общем, да, но в частности - нет. Мои бывшие поклонницы времен "Гардемаринов" уже не дежурят по ночам, не сидят в подъезде между этажами, не исписывают стены любовными признаниями. Это прошло, спустилось на тормозах, и слава Богу.

- **Красавчик-кумир Харатьян, небось сами бегае по одежным магазинам? Ведь всегда надо быть в форме.**

- Точно, сам. Сложилось какие-то пристрастия, обувь ношу "Гессевскую", она мне нравится, модельная и спортивная одновременно, для любой погоды, одежду покупаю в "Армани" или у "Версаче". Но не культивирую наряды. Просто считаю, что одежда - это та же культура, имидж человека. Люблю темно-серые тона, которые помогают ничем особым внешне не выделяться. Мишу Боярского постоянно спрашивают, почему он всегда в черном. И Миша шичинно, но остроумно отвечает: "Потому что я не "голубой".

Феликс Медведев

Харатьян Дмитрий

29.1.99